

Л.Г. Яцкевич
(Вологда)

**СТРУКТУРНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИСТРИБУЦИЯ
ПЕРВООБРАЗНОЙ ДЕЙКТИЧЕСКОЙ ПАРТИКУЛЫ
С КОНСОНАНТНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ С (СЕ / СИ / СЬ / СЮ / СЯ)
В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ**

В данной статье рассматривается структурная и функциональная дистрибуция общеславянской партикулы с консонантным элементом *с*, представленная в вариантах *се*, *си*, *сь*, *сю*, *ся*, в вологодских говорах. Описываются позиции этой партикулы в исторической структуре диалектных слов и её функционирование в современных говорах в качестве препозитивных и постпозитивных местоименных морфем, выражающих дейктические концепты.

1. Т.М. Николаева пишет: «Форма *sъ выступает как самостоятельное местоимение или как часть деривативной цепочки: *се-й*, *с-е-го*, *по с-ю пору*, *си-ю минуту*. Кроме того, эта партикула может занимать как ини-

циальную, так и конечную позицию: *се-го-дни*, но *вече-ро-сь, утро-сь*; ср. древнерусское *си-ночь*, сербское *си-но*, македонское *си-нока* и т. д. Она может занимать и центр: др. – русское: *по-ся-мест / по-ка-мест* и под.» [Николаева 2003: 168]

В исторической структуре вологодских диалектных слов варианты данной первообразной частицы представлены в следующих позициях.

1.1. Рассматриваемая партикула этимологически реконструируется в составе образованного по принципу кластера производного корня *сей-* < **sъ + jъ* [Майтинская 1969: 112], который входит в состав ряда вологодских диалектных наречий: *сей* ‘сегодня’ *Сей три стбга сметали да вчерасть два*. Тот. В. Двор. [СВГ 2002: 116]; *посия* ‘до сих пор’ *И дружёжк уёхал, посия неизвестно где*. Кир. Ферап. [СВГ 1999: 5]. *Сестра обещалась на Иванов день приехать, а посия не едет* [КК]. Кроме этого, данный корень представлен в составе сложных слов, также наречий: *сейгод, севогода, сейдни, сейзимы* (о них пойдёт речь далее в п. 2).

1.2. Как агглютинирующая препозитивная частица данная партикула представлены в исторической структуре слова *сколько* [Майтинская 1969: 118] и в следующих диалектных словах: *сколь, скель, скуль*: 1) мест. числ. ‘обозначает общее указание на количество: сколько? как много?’ *Сколь годков-то вам, мылье?* Гряз. Жерн. *Тамока сколь домов в одном месте?* Тот. Мос.; 2) мест. нареч. ‘в восклицательных предложениях обозначает большое количество чего-либо: какое большое количество! как много!’ *Вон их сколь скопилось!* Целая бригада. Сок. Б. Иван.; 3) мест. нареч. ‘насколько, как’ *Лика, сколь быстро траву-то косой спазнула!* Вож. Мих. [СВГ 2005: 26] *Ой, сколь добро ты, Таня, поль-от отдрашила!* [КК]; *скилько*: 1) мест. числ. ‘обозначает общее указание на количество: сколько? как много?’ *Сколько годков-то тебе?* Сямж. Монаст.; 2) нареч. ‘как много? какое количество?’ *В банку-то тебе сколько налить?* Сямж. Рам. [СВГ, 2005: 19].

Эта же партикула исторически входит в состав субстантивированных местоименных числительных *столь* и *столько*, которые употребляются в составе устойчивых сочетаний со значениями: (1) ‘о невозможности делать что-либо из-за старости, слабости, отсутствия сил и здоровья’ и (2) ‘об отсутствии ума, разумения что-либо делать’: *столь (столи) нет:* (1) *Столь нет за водой-то сходить.* Тот. Лев. (2) *Столь нет хорошо-то делать.* Баб. Терех.; *столько (а, и) нет (не было, не будет):* (1) *Столько не будет, так и без овёчек поживу, не умру от голода.* Сямж. Монаст.; *стольки (столька) не стало хватать* (1) *Давно уж корову-то не держу: стольки-то не стало хватать.* Межд. Стар. [СВГ 2005: 137]; (2) *Раз столька-та у тебя не хватает, так пошто согласилась бригадиром-то быть* [КК].

От сколь, столь образованы производные слова, которые по происхождению так же, как и рассмотренные выше слова, являются «партикулярными кластерами» [Николаева 2003: 448]: *эсколь*: 1) мест. числ. ‘такое количество (неопределенное, но довольно значительное)’ Эсколь времени не мог собраться прийти! Сямж. Рам.; 2) ‘как много, сколько’ Эсколь дёвок-то поняехало! К-Г. Навол. [СВГ 2007: 122] Эсколь я тебя прождала на переправе! (КК); *сэсколь* мест. числ. и нареч. вопрос. ‘сколько’. Вчера́сь Колькá-то ходи́л в Кривоногово. Дак сэсколь рыжиков притащил! [КК] Сэсколь мы ещё жить эдак будем, куды это кониччё? Сэсколь надо, сэстоль и будем ходить, а ты не ной,ничегб не выношь. Ник. Ник.; *сэстоль*: 1) мест. числ. ‘указанное, названное количество кого-, чего-либо, столько’ Сэстоль оставлено, осталнёе всë скобено. Тарн. Бор. 2) ‘такое большое количество, так много, столько’ Сэстоль ты мне дёнергто далá, дак мнёго можно купить. Тот. [СВГ 2005: 179] Сэстоль мне на вилы не поднять сёна-та [КК]. См. также: *ёсколько* [СВГ 1985: 74], *не-сэстолько* [СВГ 1990: 105; КК], *сэстолько*, *сэстулько* [СВГ 2005: 179; КК], *эсколько*, *эстолько*, *эстоль* и *эстуль* [СВГ 2007: 122; КК]. О кластерной структуре данных вологодских местоимений мы уже писали ранее: [Яцкевич 2011: 284-295; Яцкевич 2012: 89-94].

1.3. Партикула *сю-* этимологически входит в состав местоименных наречий – партикулярных кластеров с пространственным значением: *сюды* ‘в это место, в эту сторону, сюда’ На божественные праздники все ходили сюды. Сямж. Монаст. Сюды дойдú да на крылецке посижу. Гряз. Жерн. Лонись приезжал он сюды. Влгд. Меньш. [СВГ 2005: 180]; *Сюды* бегает ежедень. 2 ЧШ, 26; Иди, Кустик, сюды, пирожка дам. К, 297 [НСПБ: 129]; *досюдова* ‘до этого места’ Отмерь досюдова и копай. [КК]; *по-сюдоиному* ‘так, как здесь, в этом месте’ Я-то по-сюдоиному килейница: никого у меня нет, однá квашка. Вож. Мих. [СВГ 1999: 14].

2. В современных вологодских диалектных словах первообразные партикулы с консонантным элементом с представлены в качестве словообразовательных местоименных морфем с темпоральным значением. Как отмечает А.Е. Кибрик, дейктические концепты, определяющую речевую деятельность, до сих пор достаточно не изучены [Кибрик 2003: 149]. Это замечание можно отнести и к вологодским говорам. «Дейктическое измерение связано с различием между участниками и неучастниками речевого акта (говорящий / слушающий / прочие), местом акта речи и местом события (здесь / там), временем акта речи и временем события (сейчас / раньше / потом) [Кибрик 2003: 150]. По нашим наблюдениям, темпоральные дейктические морфемы *се-*, *сё-*, *сей-*, *сего-*, *-ся-* – в препозиции (*сёночи*, *сёйгод*, *сёгд* и *сёгд*, *посёпора* и др.) и *се-*, *-сь*, *-ся*, *-си* – в постпозиции (*лётось*, *лётосе*, *летоси*, *лётся* и др.) служат средством различия между временем акта речи и временем обозначенного события,

то есть определяют дейктическое измерение высказывания. Причём, в сочетании с различными словоформами они могут выражать неодинаковые темпоральные значения. Далее рассматриваются виды дейктических темпоральных концептов и способы их выражения с помощью указанных морфем.

2.1. В препозиции в составе сложных наречий корневые местоименные морфемы *се-*, *сей-*, *сего-* служат средством актуализации в тексте темпоральных обстоятельств и обычно указывают на их отнесённость к моменту речи (дейктический концепт ‘сейчас’): *сéйгод*, *сéгдд* и *сéгод*, *сéгоду* ‘в этом году’ Рыбы-то *сéйгод* *мнóго*. Ник. Филин. Сирéнь не цвелá *сéйгод*, и рябýны нéт. Ниокс. Город. Яблони были, а *сéгод* все помéрзли. Шексп. Кам. Сёгд у ей корóушка спрáвно дойт. Кир. Ферап. [СВГ 2002: 114]; Что, лес и *сейгод* продавали? Х. Колоколёна, 383; Стайка *сейгодных телят* стабунилась у изгороди на придорожном пригорке. ПД, 225 [НСПБ: 116]; У менé *плáха* большáя, так картошки *мнóго* нарóстила се-*гдд* [СРД: 147]; *сéйдни*, *сéдни* ‘сегодня’ На сенокóс я *сéйдни* не пойдú: спинá чтó-то заболéла. Межд. Доров. Сéдни успéл с утра ужe в Тарáсово сходить. Гряз. Вохт. Сéдни зашлá в зыбúн, даk éле выбралась. Тарн. Красн. Сéдни я́годники пеклá да налишиники. Сок. Б. Иван. [СВГ 2002: 116]; Сéдни на рóботу не пойдú [КК]; *севóгода*, *севогоду*, *севогод*, *севого-да*, *севого-д*, *севогоды* ‘в этом, нынешнем году’ Севóгода внúчка пойдёт в пérвый класс. Хар. Никул. [СВГ 2002: 114]; Как, бáтьюшко, не продаваáли, продаваáли и *сево-году*. Х. Колоколёна, 383 [НСПБ: 116]; *сéйзимы* ‘нынешней, этой зимой’ Сéйзимы я мéне пéчи топлю – теплáiе даk [КК]; Мой ми-лёнок недалéко – / Только пóле перейтý. / Нáтише сéйзимы придётся / Самохóдочкой уйтý [СРД: 92].

Можно предположить, что в вологодских говорах употреблялось и слово *сéлето ‘в этом году’, поскольку в СВГ зафиксировано производное от него существительное *сéлеток* ‘жеребенок в возрасте до года’ Но-не на конюшне *мнóго* *сéлетков*. Сéлеток-от всé за мáткой бéгat. Тарн. Ожиг. Это сéлеток, а разе скáжешь, лико, какóй большóй да хорóшой. Вож. Мих. [СВГ 2002: 117]. В произведениях В.И. Белова употребляется близкое по структуре к рассмотренному слову существительное *силеток*, которое автор толкует как ‘маленькая щучка’ (то есть щука этого года): Он заснул вечером, и ему приснилось лето. Он будто бы ел сладкие гигли и сам, на своих ногах, бегал на реку ловить силетков. Силетки – это та-кие маленькие щучки. Они всегда стоят на мелких местах и, видно, гре-ются на солнышке. Павлуня сорвал длинную травинку-полину, сделал из неё сильшико и начал силить силетка. Х. Скворцы, 475. [НСПБ: 117]. Ср. также *селито* ‘в этом году’ [Д., 1882, т. 4, 172].

Иные дейктические концепты а) ‘ранее, до момента речи’ и б) ‘до сих пор’ выражаются в наречиях: а) *посéдни*, *посíдни*, *посíдне* и *посéдня*

‘недавно, несколько дней тому назад’ *Посёдни приходила к нам*. У-К. Лыва. *Посёдни сусёд у меня был*. Ник. Пант. *Посёдни приезжал, щас опять уехал*. Шексн. Кам. *Посёдне картошку-то обрывали*. Кир. Мереж. Он посёдня забега́У к нам намалёшко. Кир. Рус. [СВГ 1999: 4]; б) *посёпору* ‘до сих пор’ *Пока и жила не спросили о чайке!* И *посёпору не спросили!* [СРД: 174]; *посёпора* ‘до сих пор’ Взялá подёржать, да посяпора и не вороти́ла. К-Г. Монд. [СВГ 1999: 14].

Подвижной является темпоральная семантика наречия *сеночи*, в силу реляционной специфики значения слова *ночь* по отношению к моменту речи, который включается в дневное время, *сей* (этой) может быть как ночь прошедшая, так и ночь предстоящая. Соответственно диалектное слово *сеночи* имеет два значения: (1) ‘прошлой ночью’ *Сеночи тако́й страшный сон приснился*. Арх. Вельск. Пайт. [СВГ 2002: 123]; *Сеночи я на сеновалие выспался*. [КК]; (2) ‘предстоящей ночью’ *Вот пойдё сеночи на ферму*. Кир. Коб. Мне сеночи поди жарко будет на печё-то. Лягу на диван, как некто не ляжет. Сок. Кокош. [СВГ 2002: 123]; *Брат-от сеночи с парохода придёт. Надо ему постёлю наладить* [КК].

Историки языка отмечают древнейшую коммуникативно значимую оппозицию дейктических партикул с консонантными элементами *s и *t [Николаева 2003: 4]. Эта оппозиция обнаруживается и вологодских говорах: иное, по сравнению с рассмотренными выше словами, отношение между временем акта речи и временем события характерно для темпоральных обстоятельств – наречий, с составе которых употребляется местоименная морфема *того-*, *той-*: *тогбгоды* ‘в тот год’ Ещё товогоды разорелися, како товку нёту от вас. В-У. Крас. *Товогоды не держали они в хлевушке-то*. В-У. Крас.; *тогбдни* ‘в тот день’ И муж-от мой товодни помэр. Баб. Кокш.; *тойпоры* ‘в ту пору, в тот момент’ Тойпоры менё до-ма-то нё было, вот и неглядела. Тарн. Ковриж. За сёном пошёУ, а они тойпоры уехали. Тарн. Ковриж. [СВГ 2005: 27-29]. Как свидетельствуют примеры, наречия с данными местоименными морфемами выражают темпоральный дейктический концепт ‘раньше, в определённый момент прошлого’ без эксплицитного указания на момент речи, как это характерно для наречий с морфемами *сей-*, *се-*, *сю-*, *ся-*, то есть без актуализации данных обстоятельств.

Таким образом, местоименные корни *се-*, *сей-*, *сего-* в структуре сложных наречий соединяются только с темпоральными корнями и, выполняя функцию актуализации обстоятельств времени, выражают преимущественно дейктический концепт ‘сейчас’, и только в одном случае – ‘ранее, до момента речи’.

2.2. Агглютинирующие местоименные постфиксы *-се*, *-сь*, *-ся*, *-си*, представленные в современной структуре диалектных наречий, так же, как и препозитивные местоименные корни *сей-*, *се-*, *сего-*, выполняют в тексте

функцию актуализации обстоятельств относительно речевой ситуации. Однако они отличаются от рассмотренных выше местоименных корней более широкой сочетаемостью и функциональными особенностями.

2.2.1. Присоединяясь к темпоральным словам, обозначающим обстоятельства, предшествующие моменту речи, постфикссы *-се*, *-сь*, *-ся*, *-си* выражают только один дейктический концепт ‘раньше, до момента речи’: *вечбраться*, *вечбраться*, *вчерась*, *вчерась* ‘вчера’ *Вечбраться в клуб-от ходили*. У. К. Шалеб. [СВГ 1983: 88; КК]; *лётось*, *лётосе*, *лётося*, *лётусь* и *лётуся* ‘в прошлом году’ *Лётось гости-те были, ак топёра не жду*. Тарн. Рамен. [СВГ 1990: 38]; *Да онá и лётося приезжала, у тёты гостила* [КК]; *Вот, батяшка. Опять, как летось, парить надумала* [НСПБ: 68]; см. также: *дáвесь*, *дáвечась* [СВГ 1985: 4; КК]; *лонисе*, *лониси*, *лонися*, *лонись* [СВГ 1990: 47; КК]; *намé'дниси*, *намé'днись* [СВГ 1990: 53]; *оломéднесь*, *оломéднись*, *оломéнеся*, *оломéнись*, *оломéнися*, *оломнáсь*, *олонéесь*, *оновдáсь*, *оновдáся*, *онбвдáсь*, *онбвдáся*, *оногдáсь*, *оногдáся*, *ономéднись*, *ономéднися*, *онбмнáсь*, *ономéесь* [СВГ 1993: 52-56].

Следовательно, в данном случае постфикссы служат средством актуализации и усиления определённой темпоральной обстоятельственной семантики исходных наречий. Для сопоставления отметим, что К. Е. Майтинская, рассмотревшая в своей книге первоначальную выделительно-усилительную функцию местоименных аффиксов в различных финно-угорских языках, считает, что «в большинстве случаев это значение побледнело или совсем утратилось» [Майтинская 1969: 112].

2.2.2. Присоединяясь к названиям времён года, данные местоименные постфикссы уже не имеют семантического согласования с лексическим значением исходного слова и самостоятельно выражают дейктический концепт ‘ранее, до момента речи’: *вёсносъ*, *веснусъ*, *вёснусь*, *веснуся*, *вёснуся* ‘прошлой весной’ *Я вёснось в Верховáжье издила*. Верх. Булын. Ср. [СВГ 1983: 64-65]; *Вёснусь я в раёне в больнице лежала мисяц*. [КК]; *зимусъ*, *зимуся* ‘прошлой зимой, в прошлую зиму’ *Зимусь погода была студёная и лёто жаркое*. Баб. Терех. *Зимуся заболел, заболел да и умер*. Сок. Корч. [СВГ 1985: 182]; *Зимусь я в Череповце у дочки жила* [КК]; *осенесе*, *осенесъ*, *осенеся*, *осенесисъ*, *осенесися* ‘прошлой осенью’ *Осенесе было больше рыбы-то*. Влгд. Филют. [СВГ 1993: 73]; *Осенесь пошла она за грибами в лес да и не вернулась* [КК].

2.2.3. Присоединяясь к названиям времени суток, данные местоименные постфикссы также не имеют семантического согласования с лексическим значением исходного слова и в разных контекстах выражают дейктические концепты 1) ‘ранее, до момента речи’ или 2) ‘после момента речи’: *ночесъ*, *ночеся* 1) ‘прошёдшей ночью’ *Ночесь всё кто-то по деревне катался*. Сок. Васил. *Ночеся хорошо было, все коровы спали, иди было бы домой, спи*. В-У. Род. [СВГ 1990: 113]; *Ночесь я совсём не спала, утром*

только уснула [КК]; 2) ‘предстоящей ночью’ *Ночέсь пойдём на рыбалку* (КК); *утресь, утрось* 1) ‘ранее, утром этого дня’ *Утресь пошлá во двор и вйжу: свиный-то нёту.* У-К. Устье. [СВГ 2007: 154] *Утрось бригадир приходил к тебе* [КК]; 2) ‘утром следующего дня’ *Утресь в шесть часов поеду к дочки в Вологду.* Гряз. Заречье. [СВГ 2007: 154]; *Утрось пойду в лес за ягодам* [КК].

Таким образом, рассмотренные постпозитивные морфемы во всех рассмотренных контекстах эксплицируют значение указательности, определённости и в сочетании с темпоральными наречиями объективируют дейктические концепты, актуализирующие содержание высказывания.

Литература

Кибrik A.E. Константы и переменные языка. СПб., 2003.

Майтinskaya K.E. Местоимения в языках разных систем. М., 1969.

Николаева T.M. Непарадигматическая лингвистика (История «блуждающих частиц»). М., 2003.

Яцкевич L.G. Структурные особенности диалектных местоимений в вологодских говорах // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Вологда, 2011. С. 284-295.

Яцкевич L.G. Партикулярные кластеры в структуре местоимений вологодских говоров // Филология в образовательном пространстве города Череповца: история и современность (к 85-летию со дня рождения Леонарда Яковлевича Маловицкого): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Череповец. 2012. С. 89-94.

Список сокращений

Д – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1-4. М., 1978.

КК – Картотека диалектных слов, записанных в деревне Квасюнино Шексинского района Вологодской области.

НСПБ – *Л.Г. Яцкевич.* Народное слово в произведениях В.И. Белова. Вологда, 2004. – 216 с.

СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1-12. Вологда, 1983-2007.

СРД – Слово о родной деревне. Автор-составитель Л.Г. Яцкевич. Вологда, 2011.